

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ АДМИНИСТРАЦИИ ЕКАТЕРИНБУРГА
Музей истории Екатеринбурга
Фотографический музей "Дом Метенкова"

томас келльнер

1676 → GENIUS LOCI 1723 → ГЕНИЙ МЕСТА 2013 →

Екатеринбург. 2013

Управление культуры
Администрации Екатеринбурга

DEUTSCHE EDELSTAHLWERKE
Precision opened steel solutions

GD **GRAEBENER**
GROUP

Музей
Истории
Екатеринбурга

RWE

BGH

Фотомузей
Дом
Метенкова

KABELSCHLEPP
TSUBAKI KABELSCHLEPP

GEORG
mit uns technisch überlegen

Проект реализован при участии:

Раисы Зориной, Артема Берковича, Екатерины Поповой, Кристины Деменшиной, Татьяны Чибук, Анжели Зилиановой, Марины Пугиной, Аси Алыповой, Олега Тягнирядно, Анастасии Черниковой, Веры Лесенко, Ирины Чмыревой, Ильи Сологуба, Натальи Кремер, Вадима Овчинникова, Дмитрия Приходько

It was two years ago when the Museum of Photography Metenkov House (department of the Ekaterinburg History Museum) and artist Thomas Kellner began their collaboration and work on the photo-project devoted to 290th anniversary of Yekaterinburg and Vilim de Gennin, the founder of the city.

Georg Wilhelm Genning or Vilim Ivanovich de Gennin, the way he was called in Russia, contributed a lot into development of the Urals region and mining and metallurgy in Russia in the beginning of XVIII century. He was the founder of all large and most important cities like Ekaterinburg and Perm, as well as a number of other industrial centers in Sverdlovsk Region. And we don't exaggerate when we say that he predestined the development of the region for centuries ahead. In Ekaterinburg the monument was erected in honor of Gennin, the street was named after him, Russian and German historians devoted a number of substantial scientific works and researches.

German artist, Thomas Kellner, lives in Siegen, the town where Vilim de Gennin was born in 1676. Thomas is a very popular photographer, talented artist. He studied Art and Sociology in the University of Siegen, later he taught as a visiting professor of fine art photography at the Justus-Liebig University of Giessen and the University of Kreis Paderborn.

Thomas Kellner has shown his work in solo exhibitions in many countries. His books and catalogues has been published around the world. These are the most important projects: «Brasilia, the architecture

of Oscar Niemeyer - a modern utopia», «Emergency Money for Greek Culture», «Dancing Walls: The interiors», «Tango Metropolis». His works and images are presented in Modern Art Museums of the USA, Germany, Singapore, Brasilia. Thomas Kellner is a curator of a project for the young photographers called Photographers:network.

Thomas visited the Urals many times while working on the current project. He photographed various historical and administrative buildings as well as factories and plants, workshops. Some of those object have direct connection to Gennin and his epoque, others tell more about the history of our region. At the same time, Thomas photographed a number of objects in Germany, thus this combination of images will convey the idea of unity in history of these two countries.

Thomas invented a unique style. His buildings do not appear consolidated, much rather deconstructed into multiple fragments and reconstructed to assume an entirely new form as if you are making a puzzle. His large-scale colour photographs are contact sheets composed of consecutively assembled filmstrips of a single shooting session. By slightly changing the angle of the camera according to his sketch, Thomas deforms the visual reality of the objects and all of them seem to be broken apart, dancing and remind us of the vulnerability of our values and creations.

Два года Фотографический музей “Дом Метенкова” (отдел Музея истории Екатеринбурга) и фотограф Томас Келльнер работали над фотопроектом Genius Loci, посвященным 290-летию Екатеринбурга и основателю города Вилиму де Геннину.

Томас Келльнер живет в небольшом немецком городе Зиген, где в 1676 г. родился Вилим Геннин. Томас чрезвычайно востребованный фотограф. Он изучал искусство и социологию в Университете Зигена, преподавал фотографию в Гиссенском Университете им. Юстуса Либиха и Университете Падеборна.

Томас Келльнер автор десяти фотоальбомов и многочисленных персональных выставок по всему миру. Наиболее известные его проекты: «Brasilia, the architecture of Oscar Niemeyer - a modern utopia», «Emergency Money for Greek Culture», «Dancing Walls: The interiors», «Tango Metropolis». Его работы приобретены музеями современного искусства в США, Германии, Сингапуре, Бразилии. Томас курирует в Зигене конкурс для молодых фотографов photographers.network.

Работая над проектом, Томас много раз приезжал на Урал, фотографировал здания и заводы. Некоторые из них напрямую связаны с Генниным и его эпохой, другие характеризуют историю нашего края. Одновременно он делал фотографии в Германии, выбирая объекты, которые в сочетании с российскими фотографиями могли бы представить идею общей истории наших стран.

Томас Келльнер работает в уникальном стиле. Изображение

представляет собой полностью кадр за кадром распечатанные пленки, на каждом из кадров - часть здания. В конечной фотографии объект как пазл собирается из фрагментов. Во время работы фотограф поворачивает камеру по заранее составленному эскизу, деформируя пространство. «Здание как будто танцует на фотографии», - поясняет автор.

Но для Томаса Келльнера важна еще и проблема времени. Каждый кадр пленки - это мгновение, а из их суммы складывается целое. Зритель смотрит на объект как будто сквозь время, что можно истолковать как метафору памяти. Мы помним лишь обрывки прошлого и не в состоянии реконструировать его со всеми подробностями.

Таким образом, у фотографий Томаса Келльнера есть несколько уровней прочтения: исторический, связанный с Генниным и ролью иностранцев в развитии Урала; художественный, расширяющий представления о том, какой может быть фотография; и философский, затрагивающий проблему репрезентации в искусстве времени и пространства.

12 KODAK FC 400 12A

13 FC 400 KODAK 13A

14 KODAK FC 400 14A

12 KODAK FC 400 12A

13 FC 400 KODAK 13A

14 KODAK FC 400 14A

Вилим де Геннин (1676 - 1750)

Георг Вильгельм Геннинг, или Вилим (Иванович) де Геннин, как его называют в России, внес огромный вклад в развитие Урала и русской горной промышленности начала XVIII в. Под его управлением основаны самые крупные города на Урале - Екатеринбург и Пермь, а также другие промышленные центры в Свердловской области. Выдающийся русский историк XIX в. Василий Ключевский характеризовал Вилима Геннина как «одного из благороднейших сотрудников Петра Великого». В Екатеринбурге ему установлен памятник, его именем названа улица, русские и немецкие историки посвятили ему несколько серьезных научных работ.

Дед основателя Екатеринбурга Конрад Геннинг был священником, выпускником первого протестантского университета в Марбурге. Его карьера развивалась в 30-40-е г. XVII в. между городами Дилленбург, Зиген и Ганау в годы Тридцатилетней войны. Германия тогда не была единым государством. Западные земли делились на множество графств, чьи правители колебались, встать им на сторону католиков или протестантов.

В 1646 г. Конрад Геннинг стал пастором в Зигене - столице графства Нассау-Зиген, расположенного на восток от Кельна. Веками городом владела династия Нассау, связанная множеством родственных отношений с Оранской династией правителей Нидерландов. Горное дело и металлургия издавна были одним из главных занятий жителей графства. В Зигине за сто лет до Геннина родился художник Питер Пауль Рубенс.

В. И. Геннин. Гравюра XIX в. с оригинала XVIII в.

Пастор в XVII в. – это и теолог, и юрист, и политический деятель, известный и уважаемый в городе человек. Он был принят при дворе графов Нассау-Зиген, имел обширные связи в Голландии и немецких протестантских землях. Старший сын Конрада пошел по стопам отца и тоже стал пастором. Один из двоюродных братьев Геннина Генрих Христиан стал профессором медицины, изучал историю, оставил многочисленные публикации. Отец будущего осно-

вателя Екатеринбурга Иоганн Геннинг родился в Ганау, там же получил образование. Мирным занятиям он предпочел военное дело - Иоганн был офицером артиллерии.

Семнадцатое столетие было беспокойным для Германии временем, однако благоприятным для карьеры военного. В середине 1670-х г. немецкие земли охвачены войной между Францией и Голландией. Солдаты Людовика XIV разоряли города по Рейну, Ганау

Зиген. Гравюра 1605 г.

укреплений, участвовал во взятии городов и быстро продвигался по службе. К 1710 г. он получил чин подполковника и небольшое имение, у него появились влиятельные покровители из ближайшего окружения Петра.

В 1713 г. царь поставил Вилима Геннина во главе Олонецких горных заводов (современная Карелия). Эти заводы были главными производителями пушек, ядер и якорей для русской армии и флота. Победа при Полтаве и выход к морю еще не решили исхода войны. Впереди были морские сражения при Гангуте и Гренгаме с самым сильным в Европе шведским флотом, но для победы требовалось новое оружие.

Геннину пришлось серьезно заняться перестройкой старых заводов. Он построил новые домны по английской технологии, открыл новые цеха. Вскоре литье пушек на Олонецких заводах было доведено до фантастического для XVIII в. совершенства. Развитие промышленности наталкивалось на недостаток квалифицированных специалистов, поэтому в 1715 г. Геннин создал первую в России горную школу, где пленные шведские офицеры обучали русских арифметике, рисованию, артиллерии и инженерному делу.

В 1716 г. умерла жена Геннина Фридерика Луиза, урожденная фон Бартиг. Ее смерть так сильно на него подействовала, что он хлопотал отпуск для свидания с отцом и родственниками. “Не видал я их уже 18 лет, — писал Геннин, — и письма никакого не бывало, и они про меня не знали до сего, жив ли я, или нет?” В 1716 г. и 1720 г. по заданию Петра Геннин ездил в Голландию, Саксонию и Пруссию. Он осматривал металлургические заводы, знакомился с горным делом, нанимал мастеров для службы в России. В Берлине прусский король Фридрих Вильгельм I пожаловал ему орден de la Generosite

(Великодушия). Позднее Геннин постоянно ссылался на знания и опыт, полученные в поездках. По возвращении в Петербург он женился на дочери голландского купца, с которой познакомился во время путешествия. От этого брака у него родились дочь, умершая на Урале, и два сына.

В августе 1718 г. в Петербург приехал отец Геннина. “Отец мой, — писал Геннин графу Апраксину, — желает Царскому Величеству служить, но чтоб не под командою сына своего”. Далее он просил дать отцу место в одном из военных гарнизонов. Иоганн Геннинг умер в начале царствования Екатерины I, оставив сыну небольшое наследство.

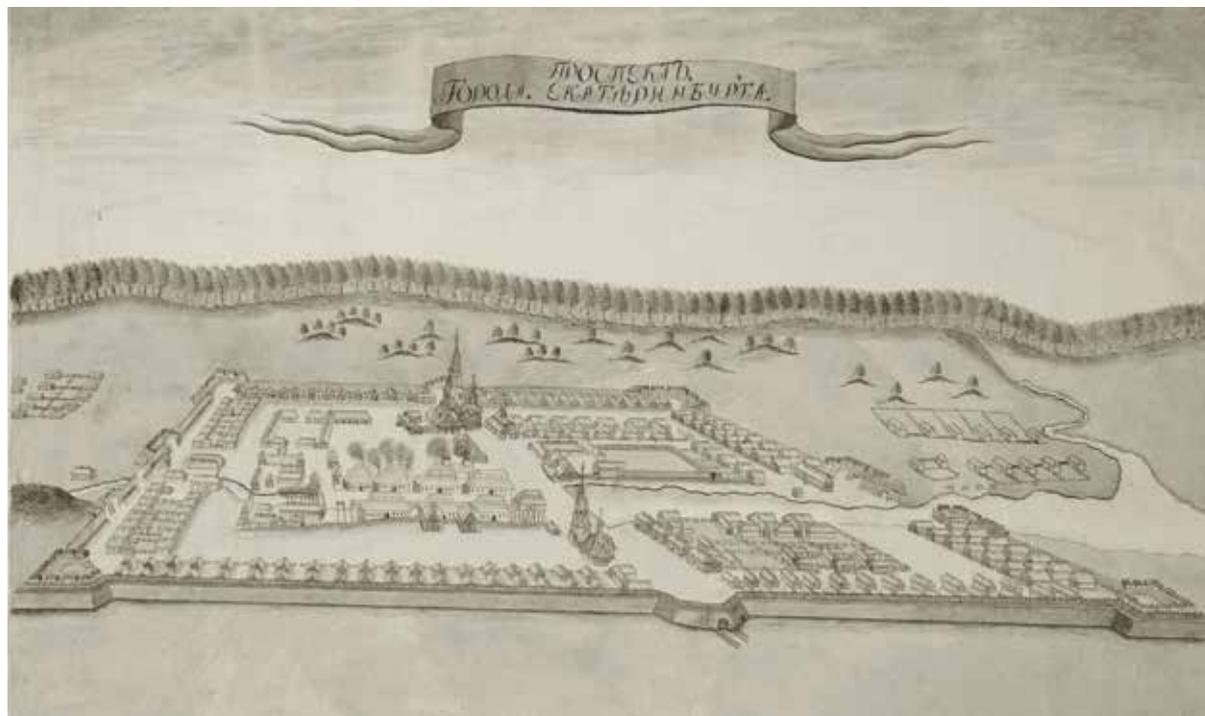
В феврале 1722 г. император Петр I отправил Вилима Геннина на Урал. Расположенные в центре России Уральские горы простираются от берегов Северного Ледовитого океана до степей Центральной Азии на протяжении более 2500 км. Они являются географической границей между Европой и Азией. Природа Урала богата железной и медной рудой, каменным углем, платиной, золотом, драгоценными камнями. Сегодня Средний Урал является крупнейшим промышленным регионом России, а его неофициальной столицей считается город Екатеринбург с населением 1,5 млн. человек. Однако 290 лет назад, когда Геннин впервые приехал в этот регион, дела обстояли иначе.

Уральская промышленность начала развиваться только с начала XVIII в. главным образом усилиями частных промышленников Демидовых. А от успешной работы заводов в конечном счете зависели и победы армии, и роль страны в международной политике. Геннину предстояло приложить европейскую инженерную мысль к природными богатствам края, доказать эффективность развития казенной

промышленности и навсегда изменить историческую судьбу Урала. Спустя столетия историки назовут этот процесс модернизацией России.

Геннин нашел уральские заводы в запущенном состоянии. Энергично взявшись за дело, он за два года полностью изменил состояние металлургии. Были усовершенствованы старые заводы и построено восемь новых. В 1723 г. начали строить Екатеринбург как

крупнейший на Урале завод, хорошо укрепленную крепость и центр горного управления. В письмах Петру I Геннин подробно писал о строительстве домен, крепости, церкви, школы, госпиталя. Назван город был в честь жены Петра императрицы Екатерины I. Одновременно с Екатеринбургом, в том месте, где река Ягошиха впадает в Каму, строились завод и пристань, ставшие впоследствии городом Пермь.

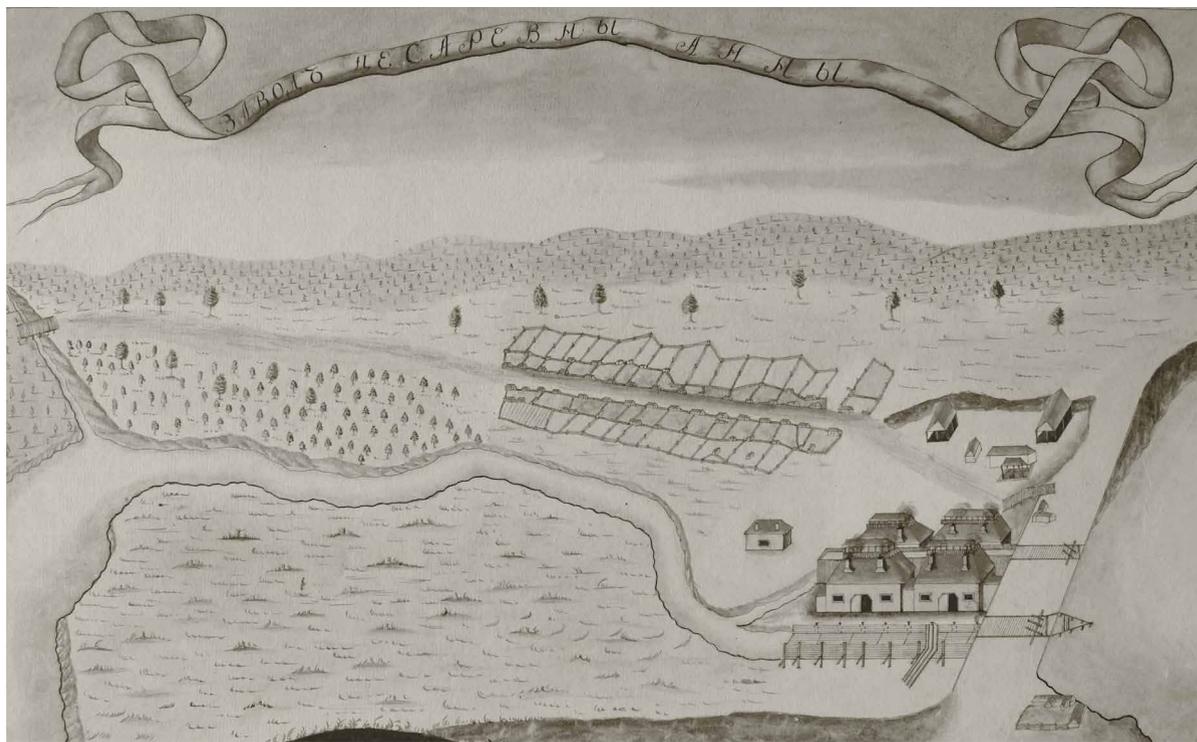
Екатеринбург.
Рис. 1781 г. с оригинала 1734 г.

Геннин усовершенствовал горную администрацию. Он не любил бюрократическую работу, больше внимания уделяя вопросам производства. Но сотрудники Геннина, получив в работе с ним бесценный опыт, впоследствии стали во главе не только уральских заводов, но и всей российской горной промышленности.

Заводы нуждались в квалифицированных мастерах и инженерах. На Урал Геннин привез лучших иностранных мастеров из Олонце-

ких заводов, но спустя десятилетие русские мастера смогли сменить их на главных участках заводского производства. Подготовка специалистов на Урале осуществлялась в горных школах, и Геннин много внимания уделял их работе.

В Санкт-Петербурге при дворе Петра I и Екатерины I постоянно обсуждался вопрос о преимуществах частного предпринимательства перед государственным и об условиях приватизации заводов.

**Верх-Исетский завод.
Рис. 1782 г. с оригинала 1734 г.**

Геннин был последовательным сторонником того, чтобы оставить предприятия за государством. Он убеждал в эффективности построенных им заводов и доказывал это практической работой. Главной проблемой казенных заводов, по его мнению, была бюрократия и излишняя опека со стороны вышестоящих ведомств.

С Урала Вилим Геннин вернулся в 1734 г. генерал-лейтенантом и кавалером ордена Св. Александра Невского. Его книга «Описание Уральских и Сибирских заводов» подвела итог целой эпохе в истории уральской промышленности и стала учебником для нескольких поколений горных инженеров. В 1737 г. Геннин строил медеплавильный завод в Туле, а затем управлял Сестрорецким заводом под Петербургом.

Из многочисленных документов, сохранившихся в архивах, мы многое узнаем о делах Вилима Геннина, но почти ничего о его чувствах. Что он был за человек, как переживал различные повороты в своей жизни? Геннин вырос в протестантской семье во времена, когда вера закалялась в горниле религиозных войн. Протестантская этика была для него не пустым звуком. Отсюда редкие для русских чиновников качества – честность и скромность, непонятные современникам. Геннин принципиально не брал взяток.

Главным для него были интересы дела, а чины, жалованье и награды понимались как признание заслуг. Понятие «чина» в его сознании неотделимо от понятия «чести»: «... всякий человек ищет себе чести и повышения чина». Геннин мог идти на конфликт с влиятельными людьми, действовать во вред личным интересам, если считал себя правым: «... не всем и Христос угодил. Однако я делал правду перед Богом и Его Величеством». Но в России преобладали иные нравы: «А я ныне вижу, кто льстит и лисьим хвостом может

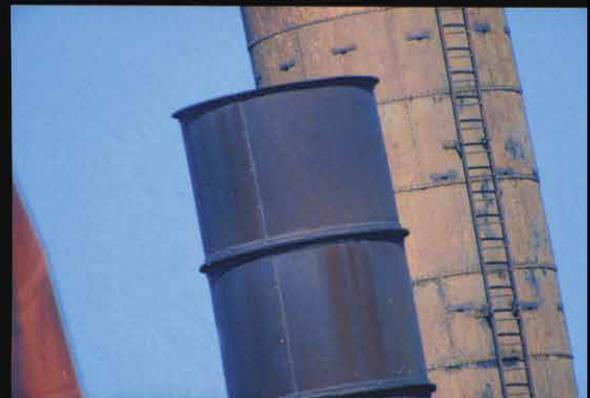
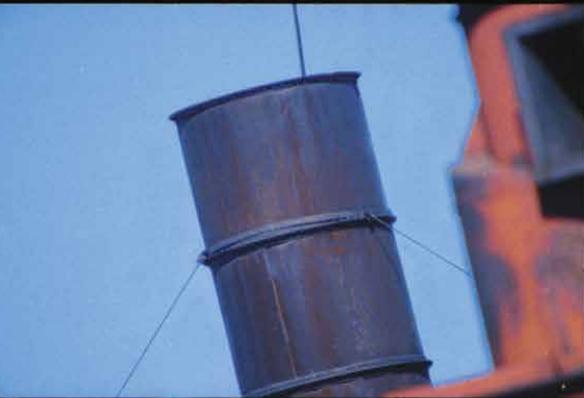
угодить, тот богат и в покое живет. А я, как собака, принужден за кусок хлеба грызтись».

Умер Геннин 12 (23) апреля 1750 г. в возрасте 74 лет. Перед смертью он привел в порядок дела, написал завещание, где подробно описал свои похороны. Ему хотелось провести их «самым тихим образом»: не палить ни из пушек, ни из ружей, не делать балдахина для траурной лошади, а гроб обить черным сукном. Вилим Геннин был похоронен в Санкт-Петербурге рядом с первой женой на Выборгской стороне у Сампсониевского собора, могилу время не пощадило.

Артем Беркович,

куратор фотографических выставок

Фотографического музея «Дом Метенкова»

Индустриальная фотография в России

У этой истории два проводника, оба немцы. Один, из прошлого – труженик и основатель заводов на Урале во времена Петра I, Вилим де Геннин, второй – наш современник Томас Келльнер, на протяжении всей своей творческой карьеры доказывающий, что индустриальная фотография, фотография гуманистического ландшафта, есть не только зеркало, перед которым пространство разворачивается вглубь и вширь, согласно привычным трехмерным измерениям, но мультиплицируясь, многожды повторяя самое себя, начинает двигаться и – оттого – разворачиваться во времени, преодолевая статику (привычную для определения фотографии).

Фотография появилась, будем следовать ее официальной истории, в 1839 г. во Франции. В Англии фотография как новый способ изображения была предъявлена общественности несколько позднее, в 1840-м. Тем же годом датируются и первые самостоятельные опыты в фотографии российских пионеров новой технологии. Итак, фотография в России появилась одновременно с ее публикацией в других европейских странах.

Ранние русские дагеротипы, изображавшие паровозы и конки, паровые машины и архитектуру городов, малочисленны; их хранят как легендарное сокровище, но боятся предъявить публике. Впрочем, то, что первых русских пленэрных дагеротипов мало, и на них изображения выдающихся лошадей и архитектуры дворцов встречаются чаще, чем машины – косвенное свидетельство состояния российской промышленности до реформ 1861 года.

Освобождение крестьян, указ о котором был подписан императором Александром II 19 февраля 1861 года, было не только решением накопившихся за долгие годы социальных и аграрных проблем, но и толчком к ускорению развития промышленности в Российской империи.

Что было в фотографии в это время? В начале 1860-х в фотографии совершалась уже третья технологическая революция: сначала распространение получило французское изобретение – дагеротип, в конце 1840-х г. получил признание двуступенчатый негативно-позитивный способ Тальбота, а вскоре производные этого процесса – техники мокрого коллодия (негативов) и альбуминовой эмульсии (отпечатков) завоевали фотографический мир. Затем, как раз в 1860-х г., мокрый коллодий уступает место эмульсиям на желатиновой основе, которые приводят к еще более широкому распространению фотографии. Сухая эмульсия получает широчайшее распространение. Строительство железных дорог становится поводом и сюжетом специальных отчетных фотографических альбомов, как и строительство новых заводов, установка новых станков...

В индустриальной фотографии второй половины XIX века есть две основные композиции: фронтальная, когда снимаемый объект подобен праздничному тарту, установленному посередине стола-ландшафта, и композиция с диагональной перспективой, когда камера прослеживает движение от рамки кадра в глубину, вдоль но-

вых фасадов, вдоль линии железнодорожного полотна или красной линии домов улицы; в этой композиции камера имитирует направление движения взгляда наблюдателя, пытающегося оценить в пространстве масштабы построенного. Если фронтальная композиция «вычленяет» объект из природы, дает возможность сосредоточиться на деталях, пропорциях, декоре, то вторая модель композиции, вторая модель фотографического рассказа о строительстве показы-

вает не масштаб отдельного объекта (строения), но масштаб преобразований ландшафта.

В обоих способах фотографического повествования мы встречаемся с точкой зрения фотографа, идентичной точке зрения зрителя – примерно с высоты 1,2 - 1,5 м от уровня земли. Фотокамера стоит на штативе. К концу XIX века она начинает перемещаться в руках снимающего, но угол обзора фотокамеры стремится передать ес-

Нижний Тагил. Металлургический завод им. В. Куйбышева. 1934 г. (ГАСО)

тественный (для зрителя) угол обзора новых строений. Точка зрения наблюдателя с камерой мало отличается от точки зрения художника с мольбертом – и тот, и другой выбирают высокую точку зрения, чтобы подчеркнуть размах преобразований мира человеком. Но наблюдатель сам – часть космологического пейзажа, фигура романтическая, бунтующая против космических масштабов всего мира, но достаточно маленькая и разумная, чтобы масштабы и законы этого мира осознавать.

Особое место в отчетных альбомах о строительстве дорог и заводов конца XIX века занимают фигурки людей внутри фотографических композиций. С одной стороны, эти фигурки – типичный архитектурный стаффаж, появление которого призвано создать зримое представление о масштабах новых сооружений. С другой стороны, в фотографии внутри композиции появляется фигура наблюдателя – гуманистическое начало, проводник, с которым зритель может ассоциировать себя и, вслед за которым, как Данте за Овидием, пройти взглядом по запечатленному фотографом ландшафту.

В старые альбомы включены и портреты строителей (инженеров, архитекторов), – альбомы становятся еще и визуальными хрониками, где описаны и свершения, и герои. Иногда в альбомах встречаются фотографии представителей местных народностей, через их земли протянулись новые дороги; они, туземцы, также участвовали в строительстве новых заводов. Это сочетание этнографии и гимна изменениям культурного ландшафта есть проявление веры в эволюционное влияние технического прогресса и в безусловность положительных перемен для общества, которые в нем заложены.

Следующий мощный виток индустриализации приходится на начало 1900-х г. и вплоть до 1914 г. Историки спорят, был ли этот

период прологом века XX-го или затянувшимся завершением века XIX-го. Если судить по стилистике официальной отчетной фотографии, то не было жесткой разделительной черты; времена не обрывались и не начинались заново, один век вырастал и прорастал из другого.

Из нового, что связано со съемкой индустриального пейзажа в России, можно назвать появление любительской фотосъемки строительства. Инженеры, гимназисты, студенты – представители технической и гуманитарной интеллигенции, снимали преобразованный пейзаж любительскими портативными камерами, и в их фотографии есть черты и стереотипов прошлого, и неожиданные композиционные находки: ракурсы, жанровые сценки, – постановочные и подсмотренные внутри и на фоне индустриальных интерьеров и ландшафтов.

Новые советские времена и новая, отличная от прошлых лет, индустриализация конца 1920-х – 1930-х г. В фотографии складывается аналог советского индустриального пафоса. Вторая половина 1920-х г. – время фотографического авангарда, поисков Александра Родченко, группы «Октябрь», сложного диалога наследия художественного авангарда и новых задач советского фоторепортажа. Это движение происходило не только в Москве. Эксперимент «как по-новому изображать новые изменения действительности» шагал, как Большевик из картины Кустодиева, по всей стране.

Золотой период фотографии индустрии – публикации 1930-х г. в журнале «СССР на стройке». Ни «Огонек», ни «Наши достижения», ни «Работница» и «Смена», ни послевоенный журнал «Советский Союз» не поют гимнов новой индустрии. Только на страницах «СССР на стройке» индустриализация становится визуальным событием,

которое создается всеми доступными (и новыми) в тот момент способами: последовательностью разворотов, предваряющих полосную фотографию завода в журнале; текстом названия публикации и короткими и емкими описаниями; мелкими, с почти фотографическим зерном изображениями (вместо растровой печати в журнале использовали фотолитографическую печать) и цветом. Последний, даже в публикации черно-белого снимка, имеет огромное значение. Важно, будет ли снимок воспроизведен черным или коричневым, зеленым или уходящим в синеву – все это, как аранжировка хорошей мелодии, делает его более выразительным. Но, практически во всех публикациях «СССР на стройке», самый мощный инструмент воздействия, – это формальные композиционные находки: ракурс снизу, диагональная композиция, заставляющая статичный объект, как поезд на всех парах, лететь вперед и устремляться ввысь к новым свершениям...

Важное обстоятельство: практически ни одна, даже отраслевая публикация фотографий советской индустрии ни в 1930-е, ни в послевоенный период и вплоть до 1990-х не обходится без портретов людей. И дело не только в том, что «человек звучит гордо» и «во главе экономики СССР стоят интересы советского человека», но фотография промышленных сооружений сама по себе кажется недостаточно информативной, – в ней нет ничего, за что мог бы зацепиться глаз человека, воспитанного в СССР.

В фотографии промобъектов нет ни красоты (в критериях того времени), ни достаточной информативности, чтобы стать самостоятельным поводом для диалога со зрителем. И, конечно же, важен текст – для советского периода публикация фотографии вне контекста невозможна. Фотографии отказывается в возможности само-

стоятельно порождать новые смыслы. Ни ночные заводы-гиганты у Полярного круга Льва Шерстенникова, ни многочисленные фоторепортажи о предприятиях со всего СССР, снятые корреспондентами Фотохроники ТАСС, – ни в архиве, ни в публикации они не могут быть самодостаточными. Собственно, они и не снимались таким образом.

Только в 1990-е г. в России начинает развиваться урбанистическая и индустриальная фотография как самостоятельный жанр вне идеологического заказа. Это направление фотографии, где форма есть ценность. И речь не только о визуальных рифмах деталей и фактур, но появляется фотография целостной конструкции, которая сама (конструкция) претендует на значительность. Форма объекта становится сюжетом, и внутри сюжета, как он развивается фотографом, находят новые нюансы смыслов.

Но такой фотографии жить на территории постсоветского пространства тяжело. Во-первых, остановка многих предприятий в 1990-е г. привела к тому, что съемка индустриальных объектов превращается в съемку замерших объектов, частично утративших свои функции. В культуре, в обществе смещаются смысловые акценты восприятия такой фотографии. Во-вторых, когда в 1970-1980-е г. в Европе и в США развивается направление *human landscape* (поиска в ландшафте следов человека, наблюдение за трансформацией ландшафта под воздействием человеческой деятельности), то в СССР это направление было вне смыслового поля фотографии. Не сформировалось публики, умеющей читать фотографию, уверенной в том, что «пустая картинка с бензоколонкой или снимок цеха завода» обладают важнейшей культурологической и эстетической информацией.

Стагнация эстетики фотографии (и эстетики как науки), исключительно внешняя мотивация фотографа снимать окружающий мир, отсутствие фотографов-археологов действительности... причин к позднему развитию жанра human landscape в России множество, и все они культурно-исторического порядка. Наверное, только в 2000-х новое поколение, к которому можно причислить Александра Гронского, меняет ситуацию с фотографией-археологией ландшафта. Но для Гронского характерны «раскопки» широких пластов, горизонтальные срезы, без углубления в раскопки отдельных памятников.

Тем более важен для российской фотографии опыт встречи с методом Томаса Келльнера, который создает энциклопедию отдельных объектов. Ученик Бернда и Хиллы Бехеров, сформировавшийся в одном месте и в одно время с Андреасом Гурски, он нашел свой путь в фотографии. Он создает целостный портрет объекта, целиком построенный из внимания к деталям. Фасеточное изображение создает объем, почти 3D эффект в портретах зданий; умножение деталей целого (по методу съемки Келльнера) наделяет их особой значительностью. У Томаса сочетаются находки разных направлений визуального искусства второй половины-конца XX века. Здесь и Бехеровская монументальность представления фасада, и Уорхоловское «тридцать три лучше, чем одна». Келльнер серьезен и ироничен одновременно.

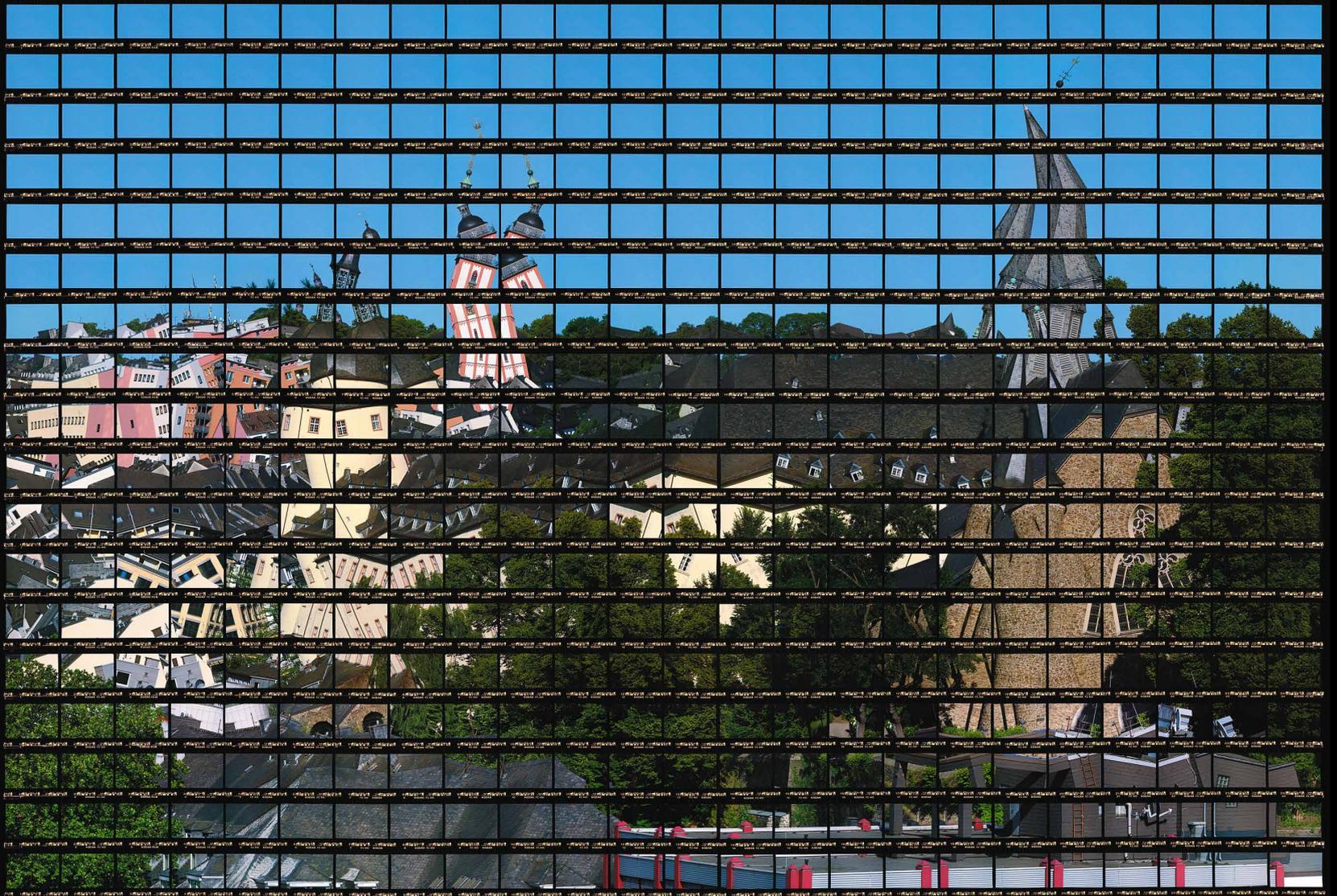
Для тех, кто знает, сколько серых дней в году и каково наблюдать серые объекты на фоне бесцветного неба, отчего всякое, даже историческое здание кажется ошибкой божественного провидения, фотографии Келльнера из Екатеринбурга и Перми – это подарок. Архитектура пускается в пляс под цветным небом с облаками, в ок-

нах играют блики, а здания начинают слоиться, как праздничные пироги. Что важно для меня в проекте Келльнера, снятом в путешествии по следам Вилима Геннина, – удавшаяся попытка обнаружить общность пропорций в местах, где Геннин когда-то работал и жил. Архитектурное разнообразие приводится к единому знаменателю геометрических расчетов особенностей ландшафта. Он, пропущенный через математический расчет Келльнера, становится... нет, не объяснимым, но понятным на уровне закономерностей силуэтов и типических пропорций в соотношениях высот и широт, размеров окон и длин фасадов, цвета и обилия/отсутствия декора.

Что делает Томас Келльнер? Он, играя (когда игра – основа творческой деятельности человека), ловит ритм устроенного человеком мира, наполненного выстроенными им зданиями заводов и церквей, и уже не отдельные памятники, но ритм местности преподносит зрителям. Музыка и архитектура, архитектура как точка, завершающая творческий процесс, и как отправная точка для нового творческого путешествия зрителя-обозреателя, – в этом Келльнер. Как и его земляк и предшественник на землях Урала Вилим Геннин, Келльнер переустраивает привычное (неосвоенное разумом человека) пространство, чтобы оно и сегодня, и на будущее работало и жило счастливо.

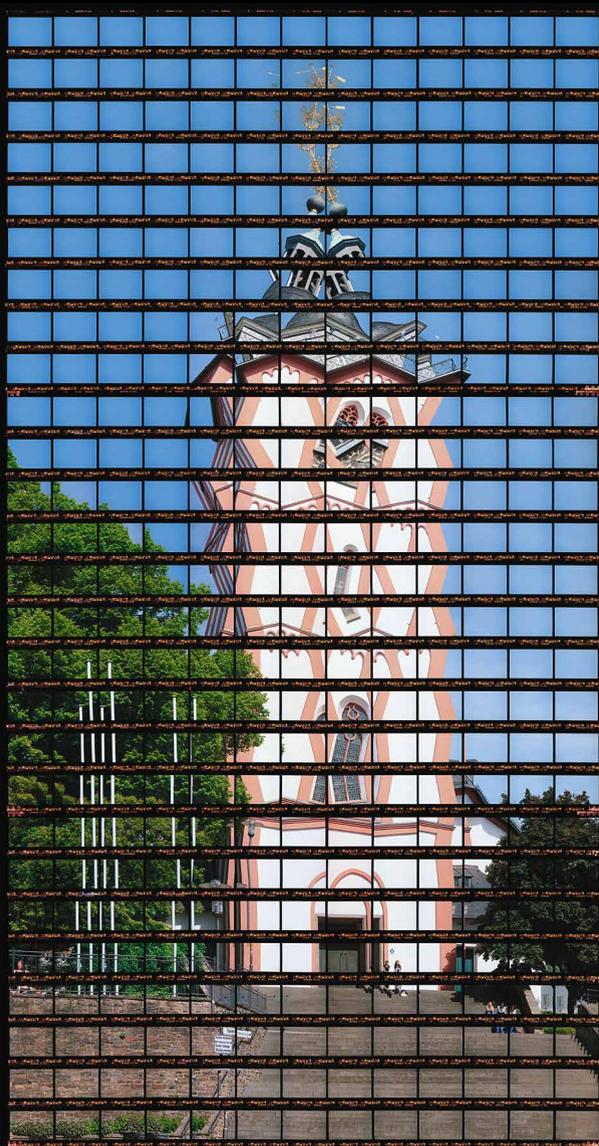
Ирина Чмырева,

кандидат искусствоведения,
куратор фотографических выставок

Старый город. Зиген. Германия

Город Зиген основан в XIII в. кельнским архиепископом Св. Энгельбертом. Веками городом владела династия Нассау, связанная множеством родственных отношений с Оранской династией правителей Нидерландов. Горное дело и металлургия издавна были одним из главных занятий жителей графства. В XVII в. графы Нассау-Зиген, католики и протестанты, попеременно сменяли друг друга, город находился в состоянии религиозной вражды. В старой части города сохранилась городская стена, церкви. К самым значительным памятникам архитектуры относятся Нижний Замок, в котором располагается усыпальница протестантской ветви правителей Зигена, и Верхний Замок с парком и музеем. В Зигене родились великий фламандский художник Питер Пауль Рубенс и основатель Екатеринбурга Вилим Геннин.

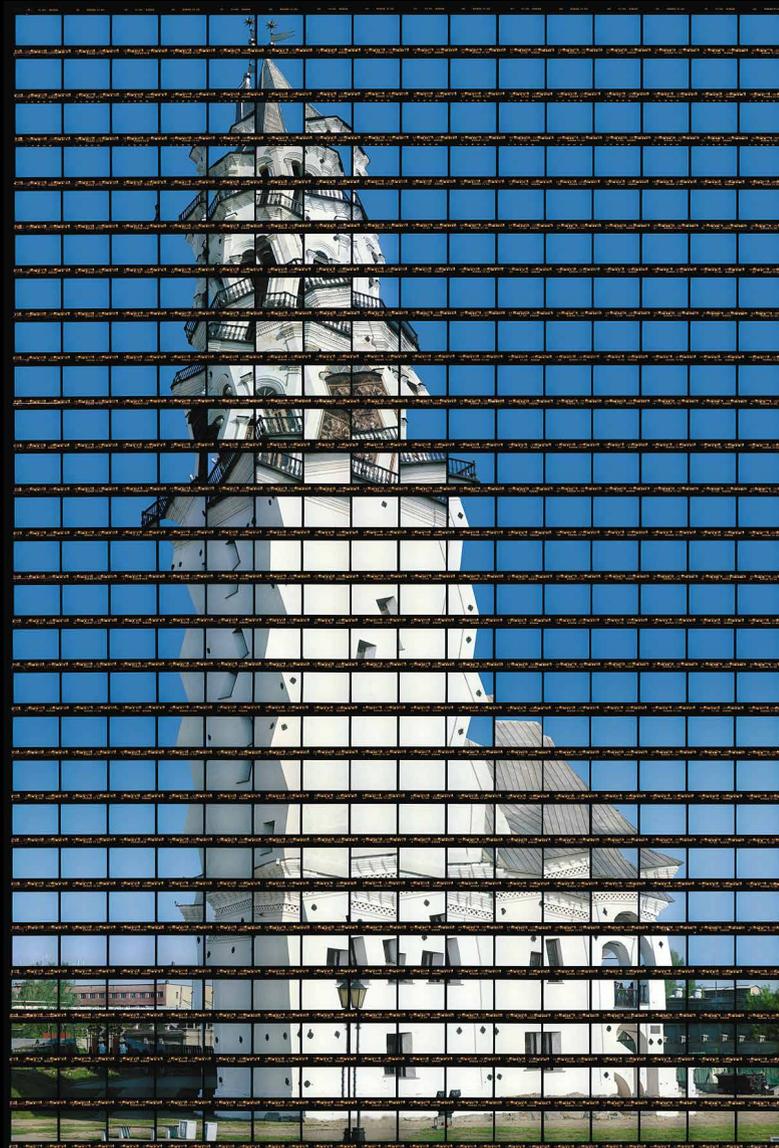

Церковь Св. Николая (Nikolaikirche). XVII в. Зиген. Германия

Церковь Св. Николая построена в XIII в. Компактное, в форме шестигранника, здание церкви считается уникальным в Германии. Колокольня построена в середине XV в. В 1530 г. церковь стала протестантской. В XVII в. во время правления Иоганна-Моритца Нассау-Зиген церковь была перестроена. В 1658 г. на шпиле появилась золотая корона в память о получении Иоганном-Моритцом княжеского титула. Корона стала символом Зигена, который с того времени называют „коронованный город“. 11 октября 1676 г. в церкви крещен Вилим Геннин, будущий основатель Екатеринбурга.

Невьянская башня. 1730-е г. Невьянск. Россия

Невьянская наклонная башня построена в 1730-х г. на заводе, принадлежащем уральскому промышленнику Акинфию Демидову. В ней располагались рабочий кабинет заводчика, лаборатория, тюрьма, английские часы с курантами. Завершает башню металлический шпиль с флюгером и молниеотводом. Наклон башни составляет 1,85 м. от вертикальной оси, он появился во время строительства из-за проседания фундамента. Башня является единственным на Урале памятником промышленной архитектуры, сохранившимся со времен В. Геннина.

Старый город. Фройденберг. Германия

Фройденберг – небольшой город недалеко от Зигена. Когда-то в средние века он был замком, защищавшим владения графов Нассау-Зиген. С XV в. у города появились герб и права, дарованные графами Нассау. В XVI и XVII в. Фройденберг несколько раз горел, но стараниями жителей и графов Нассау вновь возрождался. Старая часть Фройденберга отличается зданиями, построенными в типичном для Германии стиле fachwerk (фахверк - каркасная конструкция). Дома в этом стиле, как необыкновенная картина из прошлого, воскрешают дух позднего средневековья в узких переулках Фройденберга. Историческая застройка города считается памятником международного значения.

Дом Севастьянова. Середина XIX в. Екатеринбург. Россия

Официальная резиденция Президента Российской Федерации на Урале с 2009 г. В здании проходят официальные приемы и встречи на уровне глав государств, международные форумы. Первое упоминание о нем относится к началу XIX в. Свой современный облик дом приобрел в 1866 г., когда его владельцем был горный чиновник Николай Севастьянов. В архитектурном декоре здания использованы элементы неоготики и барокко. С 1874 г. в Доме Севастьянова размещался суд, в советское время – профсоюзы. В 2009 г. здание реставрировано, восстановлены исторические цвета фасада - белый, зеленый и терракотовый.

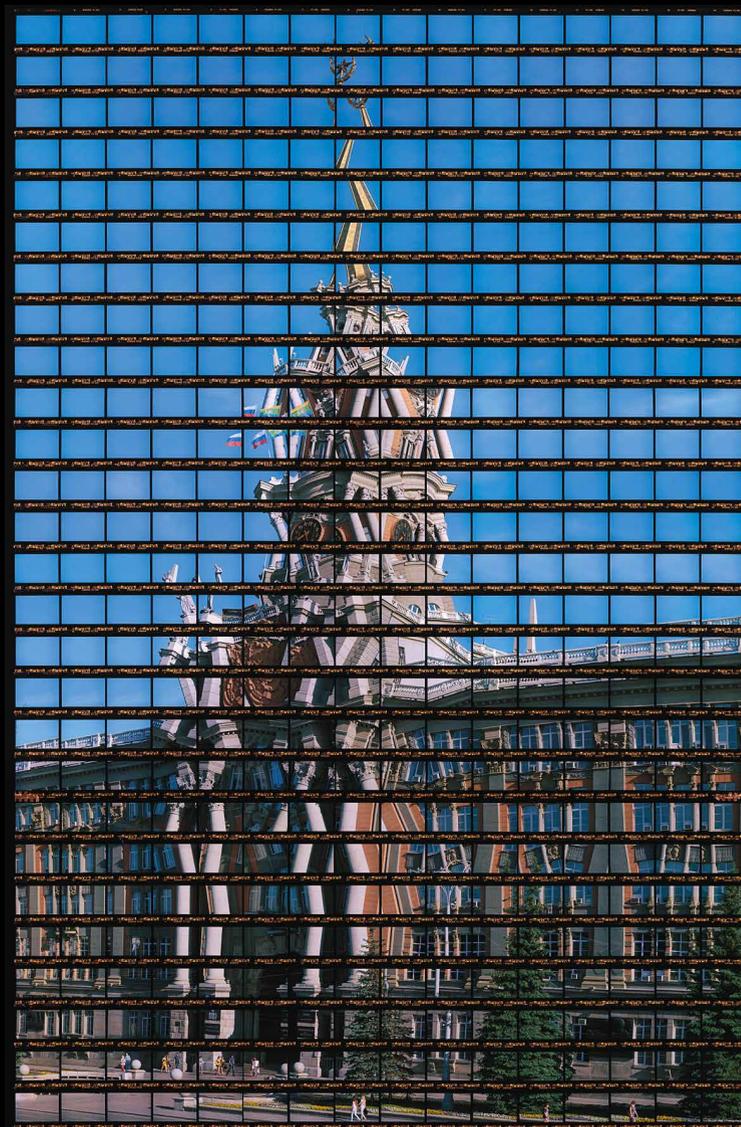

Храм-на-Крови. 2003 г. Екатеринбург. Россия

В ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге в доме, принадлежавшем инженеру Н. Ипатьеву, был расстрелян последний российский император Николай II и его семья. В 1977 г. по инициативе КГБ дом разрушен. В 2000 г. Николай II и его семья причислены православной церковью к лику святых, а на месте их гибели построен Храм-Памятник на Крови. В России существует традиция строить такие храмы в память о насильственной смерти царей. Кроме Екатеринбурга, Храм-на-Крови есть в Санкт-Петербурге и Угличе. В Екатеринбурге он стал местом паломничества для православных христиан.

Здание Администрации Екатеринбурга. 1954 г. Екатеринбург. Россия

Екатеринбург был основан В. Генниным в 1723 г. как город-завод. Назван в честь императрицы Екатерины I. На заводе производили чугун, железо, медь, изделия из металла. Екатеринбург стал административным центром горной промышленности Урала и Сибири. В XIX в. через город прошли важнейшие железные дороги. В 1930-е г. он стал одним из главных городов советской индустриализации. Сегодня Екатеринбург - промышленный и финансовый центр, неофициальная столица Урала.

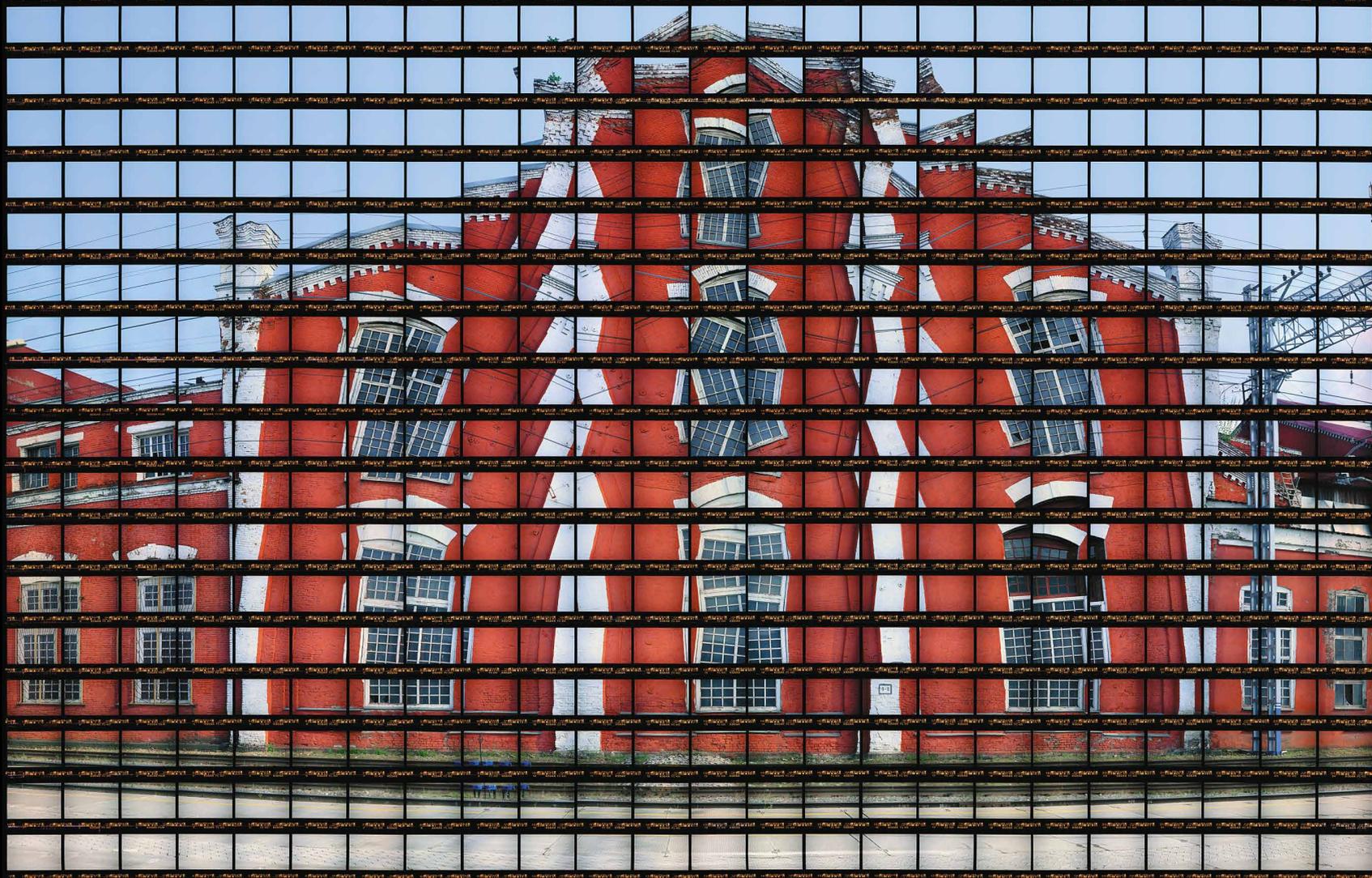
Вознесенско-Феодосиевская церковь. 1904 г. Пермь. Россия

В мае 1723 г. на реке Егошихе, притоке Камы, по распоряжению В. Геннина приступили к строительству медеплавильного завода. Но к концу XVIII в. запасы руды истощились, поселение приобрело значение «главной пристани на Каме». В 1780 г. императрица Екатерина II повелела сделать его столицей новой губернии и именовать Пермью. В XIX в. город был важным административным центром, расположенным на пересечениях реки и железных дорог. Современная Пермь – город с населением 1 млн. человек, столица Пермского края. Построенная в «русском стиле» Вознесенско-Феодосиевская церковь стала символом старой дореволюционной Перми.

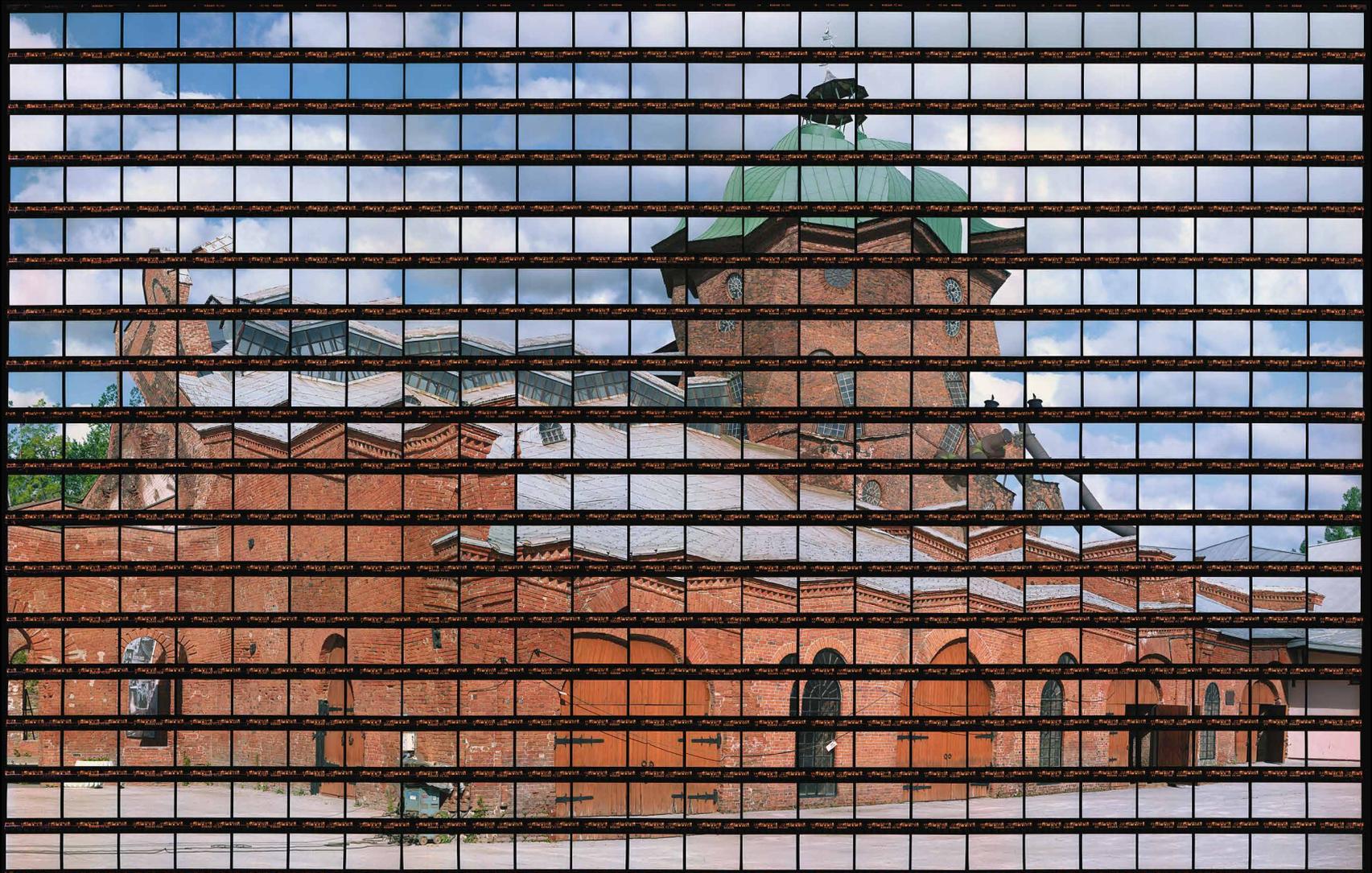
Уральская Горнозаводская железная дорога. Конец XIX в. Пермь. Россия

В 1879 г. начала работать первая на Урале железная дорога между Екатеринбургом, Пермью и основными уральскими заводами. Горнозаводская железная дорога способствовала развитию торговли и новых отраслей экономики. Екатеринбург стал крупным железнодорожным центром, связующим звеном между европейской частью России и Сибирью. Пермь делала акцент на взаимодействии речного и рельсового транспорта, одна из основных железных дорог прошла в городе прямо по набережной.

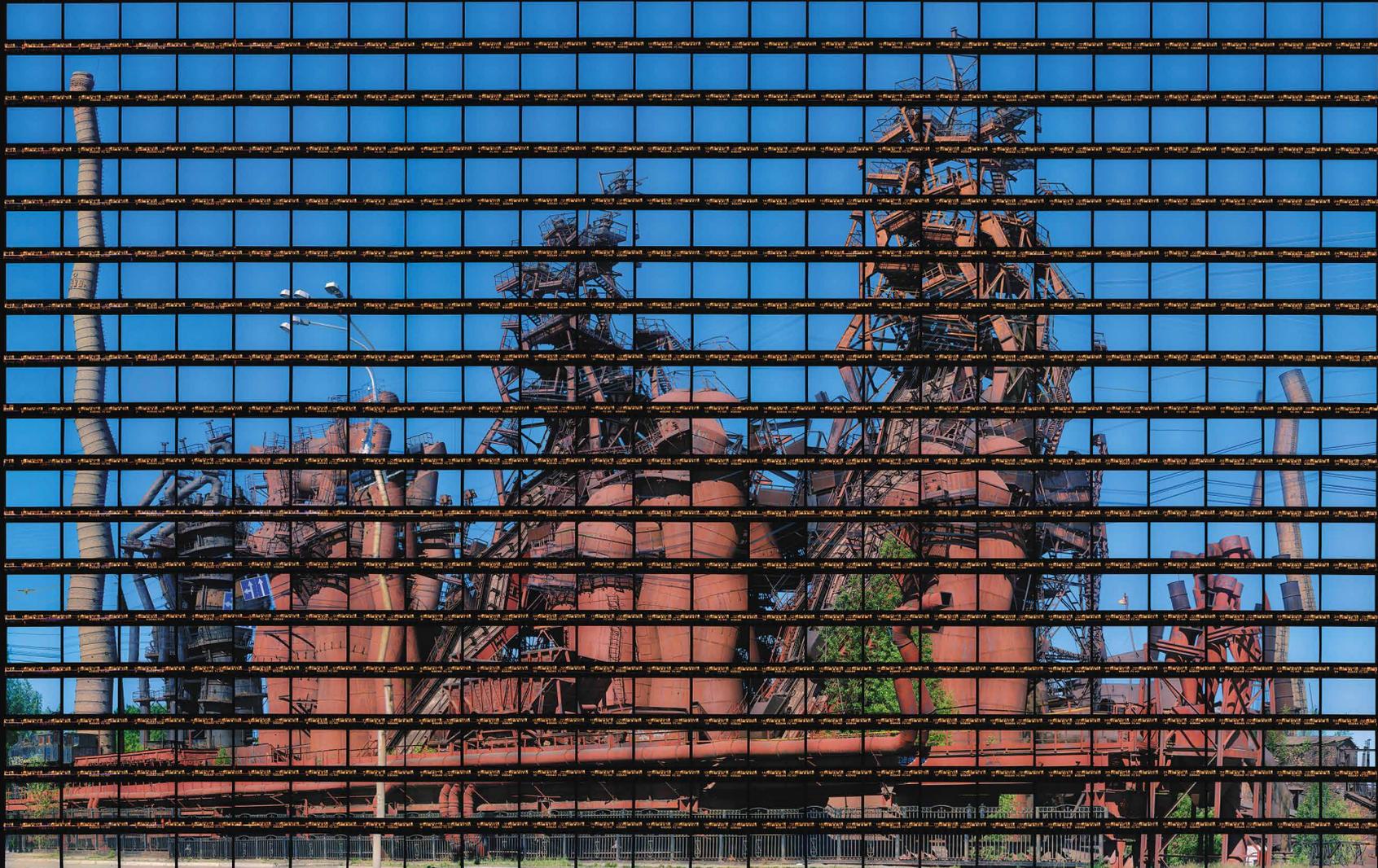
Северская домна. Середина XIX в. Северский трубный завод. Полевской. Россия

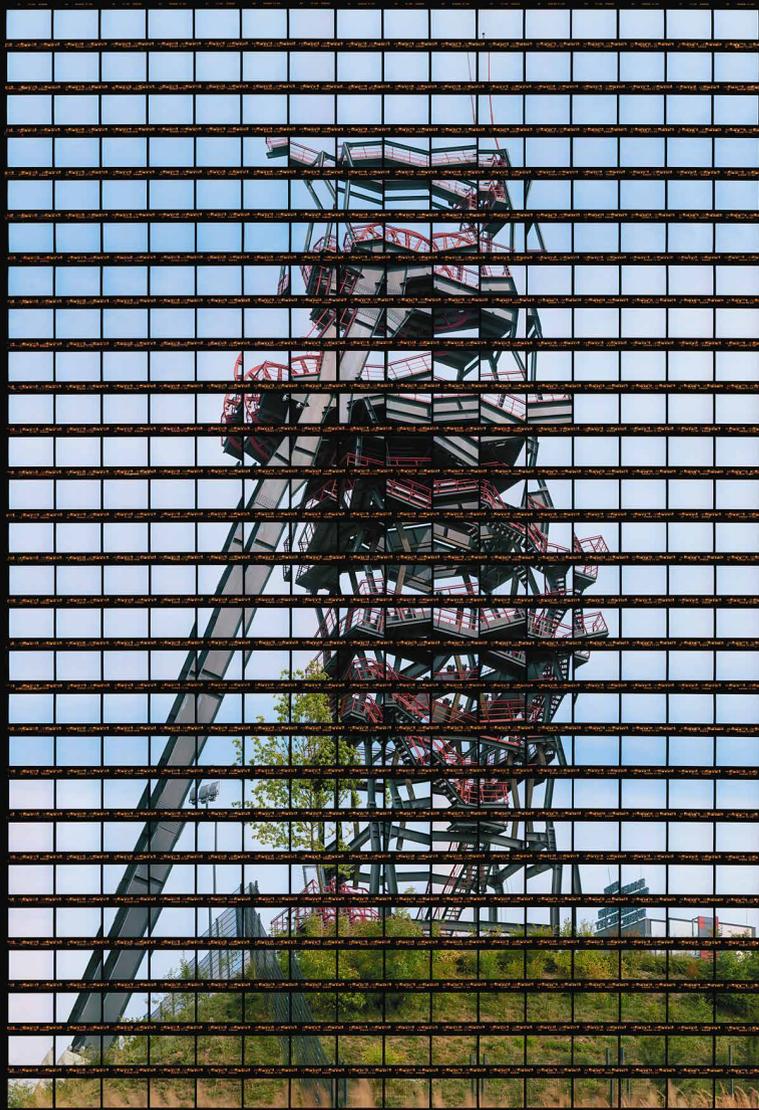
Самая старая из сохранившихся в России доменных печей находится на Северском заводе. Здание было построено в 1860 г., когда здесь впервые начали плавить чугун. Если раньше чугун поставлялся с Полевского завода, то с середины XIX в. завод стал осуществлять полный производственный цикл. Внутри здания – домна более позднего времени 1898 г. Она служила заводу до 1934 г., пока литье чугуна не было признано неэффективным. В 1970 г. домна и расположенное рядом здание преобразованы в музей истории завода.

Доменный цех Завода им. В.Куйбышева. 1930-е г. Музей “Горнозаводской Урал”. Нижний Тагил. Россия

Нижнетагильский завод построен уральским промышленником Акинфием Демидовым в 1725 г. Он задумывался как один из самых крупных не только на Урале, но и в России. Завод производил железо отменного качества, большая часть его экспортировалась в Англию и другие европейские страны. В начале XIX в. братьями Черепановыми в Нижнем Тагиле была построена первая в России железная дорога. В 1930 г. завод реконструирован, возведены новые доменные печи, значительно увеличился объем производимого металла. В 1987 г. предприятие было остановлено и на его базе создан музей-завод, подобный музеям Рурской области в Германии.

Башенный кран шахты. Siemag Teeberg. Хайгер. Германия

Башенный кран закрытой шахты в Рурской области не случайно был перенесен на территорию фирмы Siemag Teeberg. Стальная конструкция высотой 35 м. стала олицетворением железорудной промышленности в районе Зигена. Фирма Siemag Teeberg принадлежит к ключевым предприятиям в регионе и осуществляет свою деятельность по всему миру. Основанная в 1871 г. компания является ведущим производителем оборудования для шахты и ее инфраструктуры. Башенный кран, созданный Siemag Teeberg, отсылает к более чем столетнему опыту работы предприятия в горной промышленности.

Газогенераторная станция. 1930-е г. Уралмашзавод. Екатеринбург. Россия

Уральский завод тяжелого машиностроения (Уралмаш) был главным заводом советского Свердловска (Екатеринбурга). Завод строился с 1928 по 1933 г. на окраине города. Оборудование было поставлено в основном немецкими компаниями. Уралмаш производил оборудование для доменных печей, прокатные станы, карьерные экскаваторы. Во время второй мировой войны на нем делали танки и боеприпасы. В послевоенное время завод стал ведущим в стране поставщиком оборудования для горной и металлургической промышленности, топливно-энергетического комплекса.

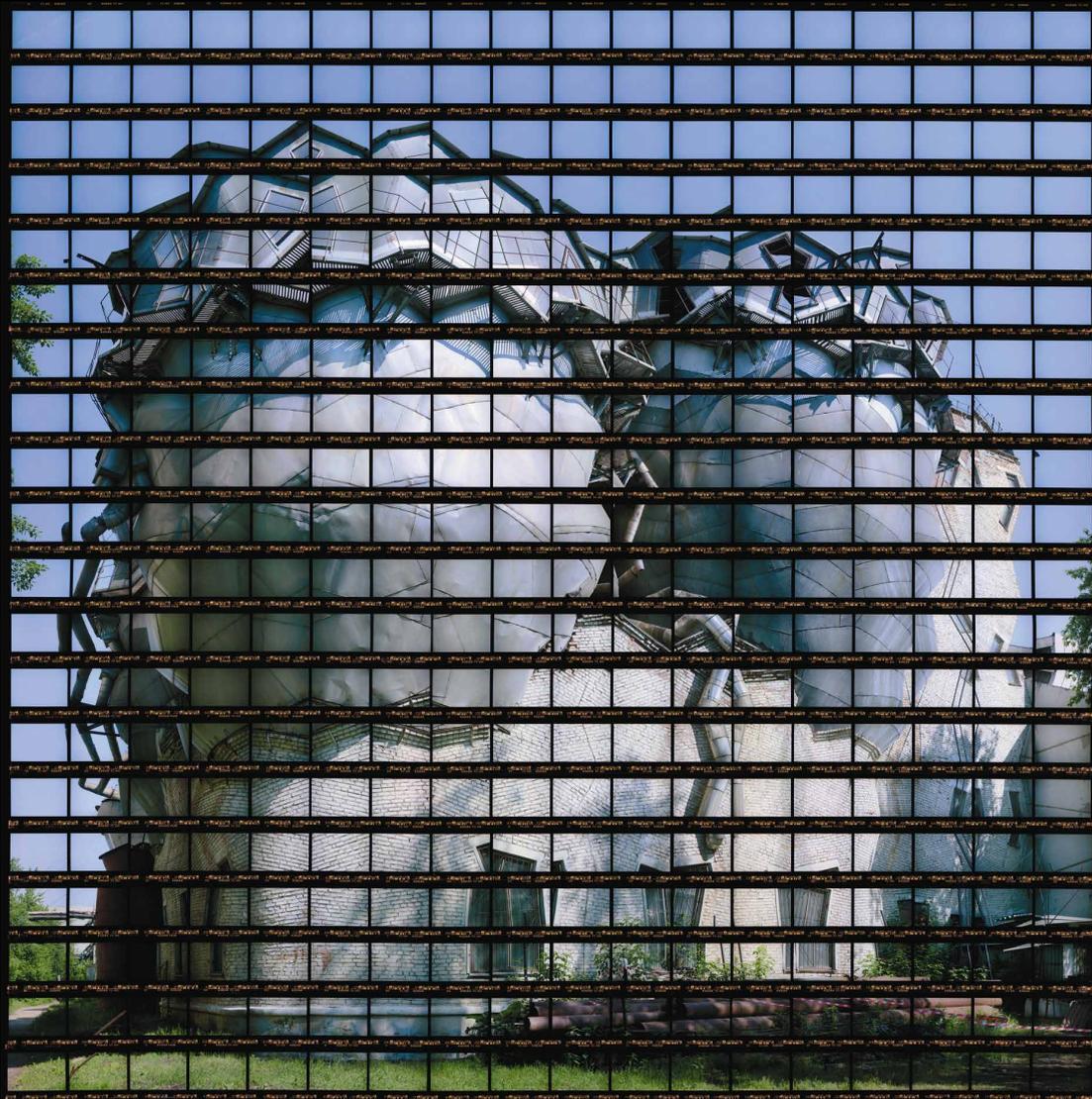
Верх-Исетский завод. Проходная 1930-х г. Екатеринбург. Россия

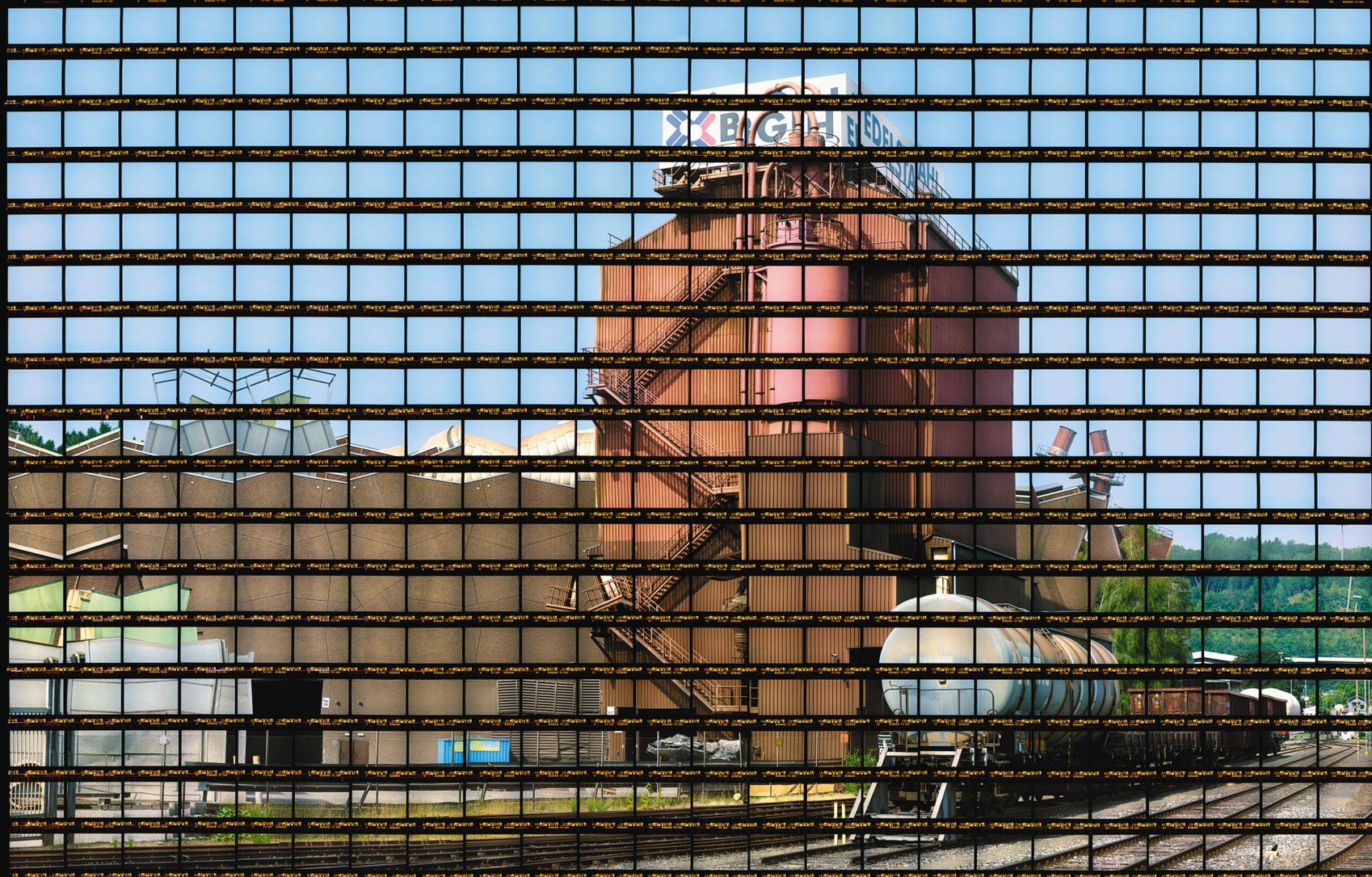
Верх-Исетский завод был основан В. Генниным в 1726 г. как вспомогательное предприятие для Екатеринбургского завода. На нем производили железо, пушки, ядра. В середине XVIII в. собственником завода стал промышленник Савва Яковлев, его потомки владели предприятием до 1918 г. В начале XIX в. Верх-Исетский завод был знаменит высоким качеством листового железа. После Революции завод национализирован. В 1973 г. был построен комплекс по производству трансформаторной стали. На сегодняшний день завод является ведущим в России производителем холоднокатаной электротехнической стали.

Верх-Исетский завод. Екатеринбург. Россия

Верх-Исетский завод. Екатеринбург. Россия

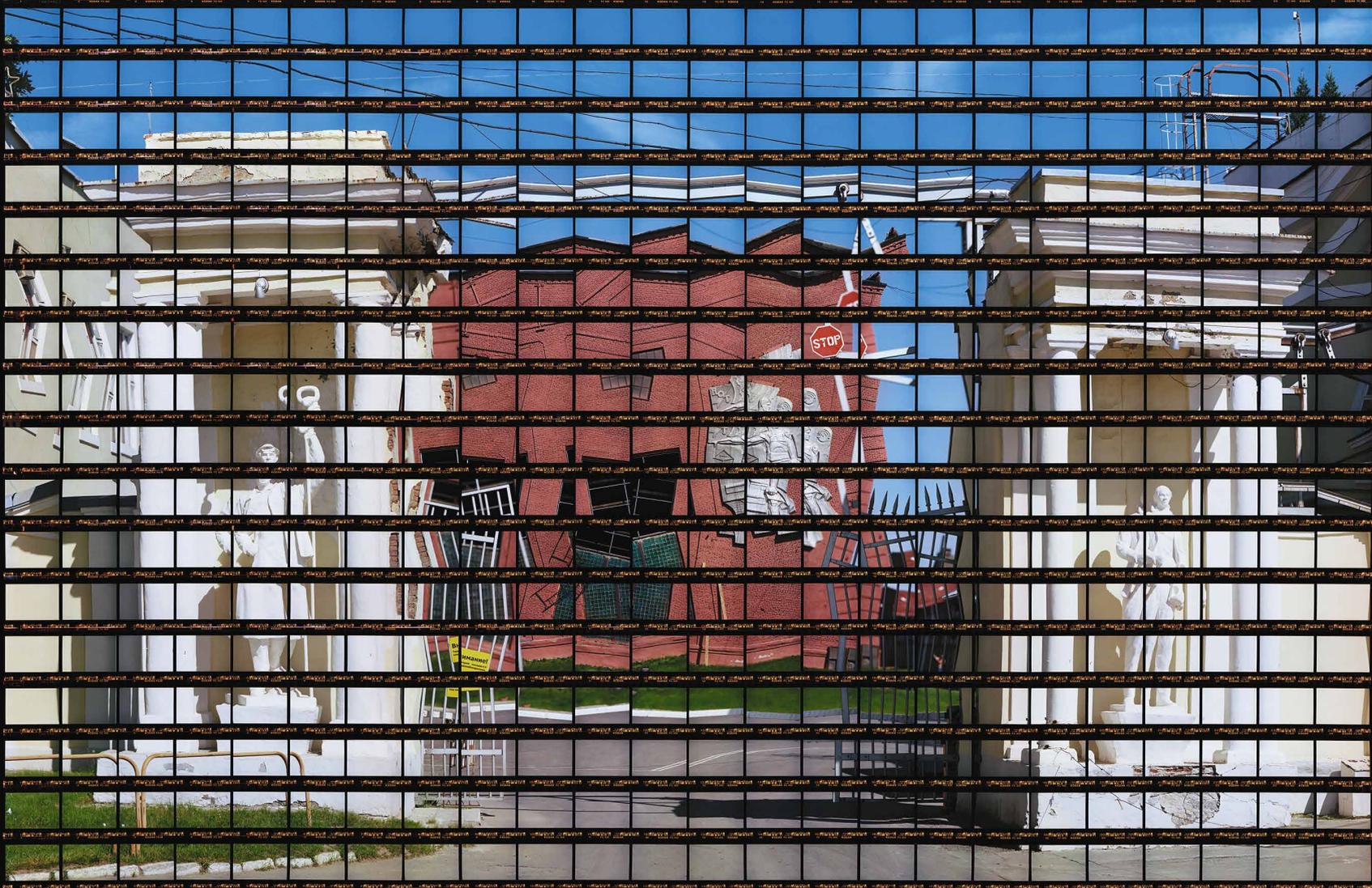

BGH (Boschgotthardshütte). Зиген. Германия

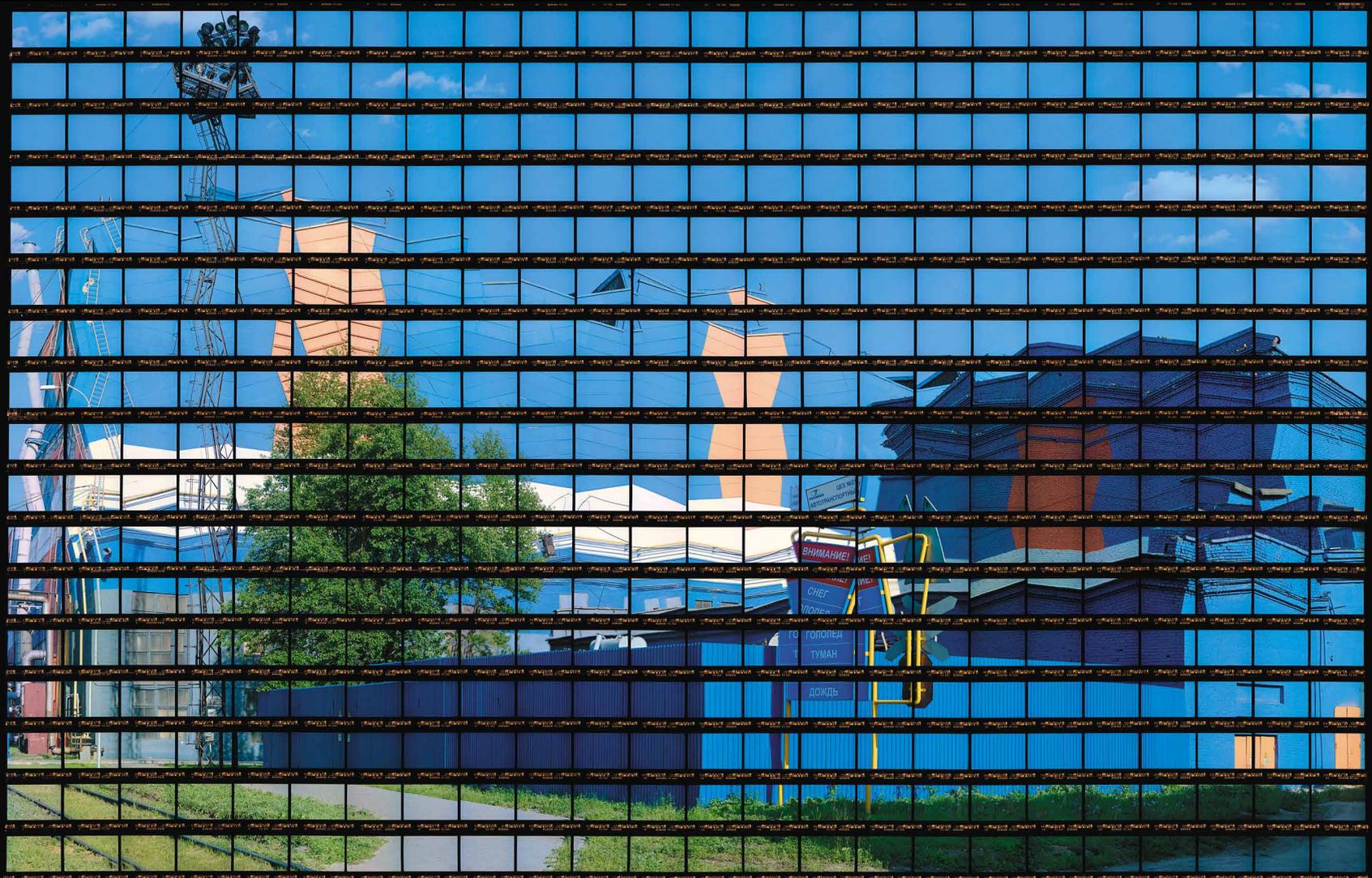
История сталелитейной компании BGH (Boschgotthardshütte) насчитывает более пяти столетий. Впервые она упоминается в 1467 г. как «Кузница у Ферндорфа», расположенная рядом с воротами в Зиген. В течении веков ковка металла была основной деятельностью предприятия. Сегодня компания BGH производит сталь и специальные сплавы, отвечающие высоким требованиям. На заводах BGH применяются самые современные технологии, менеджмент ориентирован на рынок и интересы клиентов. Сталь компании BGH можно встретить во многих областях по всему миру, она используется как в промышленности, так и в повседневной жизни людей.

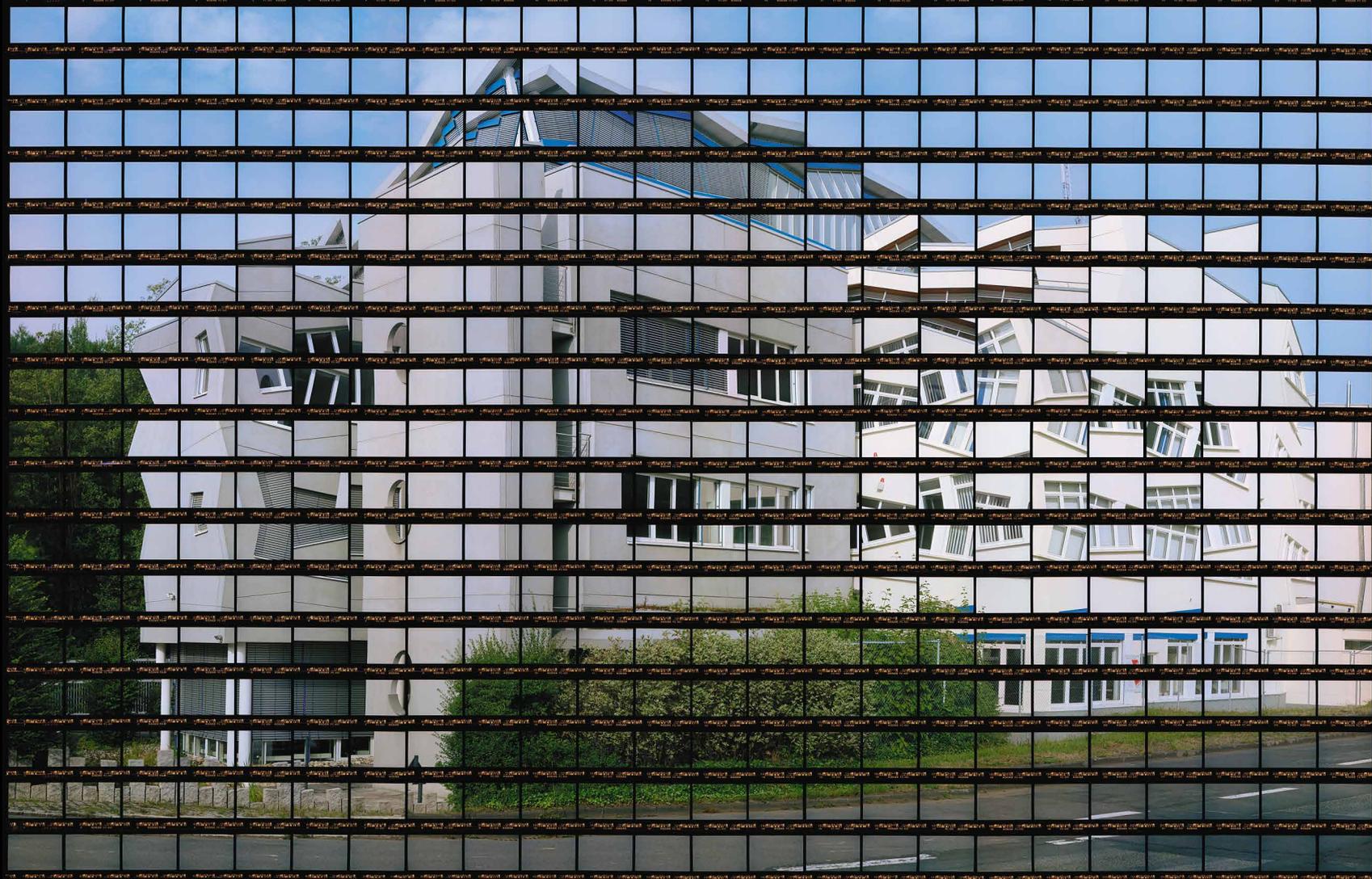
Уральский завод химического машиностроения. Проходная 1950-х г. Екатеринбург. Россия

Завод «Уралхиммаш» начал работать в 1942 г. во время второй мировой войны на базе эвакуированного киевского завода «Большевик». Предприятие сначала производило оружие, но еще до окончания войны перешло к «гражданской» продукции. В 1950-е г. в промышленных масштабах был освоен выпуск оборудования для химической промышленности. В 1980-е г. завод начал сотрудничать с предприятиями нефтегазового комплекса, наладил производство шаровых резервуаров и газгольдеров, сложных установок для нефтеперерабатывающих предприятий. В это же время начали выполнять заказы для атомной энергетики. В XXI в. на заводе проведена модернизация, она позволила изготавливать сложное высокотехнологичное оборудование.

Уральский завод химического машиностроения. Екатеринбург. Россия

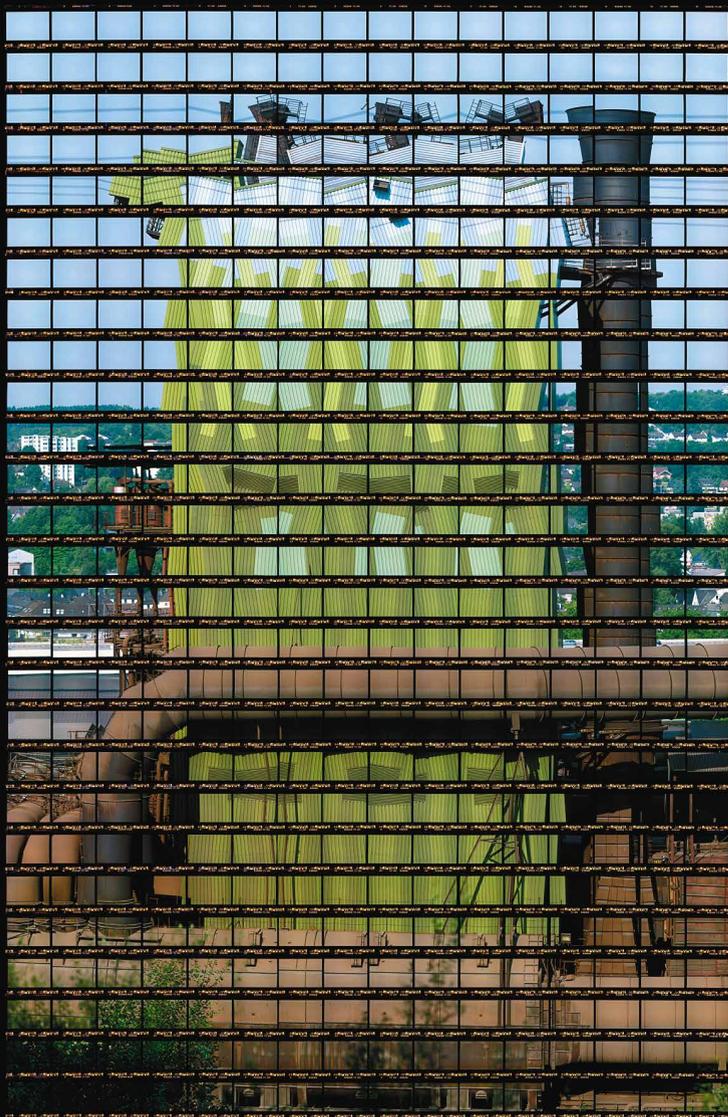
Graebener Group. Вильнсдорф. Германия

Компания Graebener Group - это машиностроительный холдинг, состоящий из семи предприятий, на которых изготавливаются самые разные типы оборудования. Компания основана в Зигине в 1921 г., многие годы основой ее деятельности было производство труб различного диаметра. Во время второй мировой войны компания специализировалась на изготовлении железнодорожных цистерн, а с конца 1950-х г. была переориентирована на выпуск станков и прессов. Сегодня на заводах Graebener Group делают оборудование для производства труб большого диаметра, прокатные станы, оборудование для судостроительных предприятий.

Уралмашзавод. Екатеринбург. Россия

Уральский завод тяжелого машиностроения (Уралмаш) был главным заводом советского Свердловска (Екатеринбурга), его символом и гордостью. Завод строился с 1928 по 1933 г. на окраине города. Оборудование было поставлено в основном немецкими компаниями, на строительстве и в первые годы на заводе работало несколько сот иностранцев, половина из них – немцы. Уралмаш производил оборудование для доменных печей, краны для металлургических цехов, прокатные станы, тяжелые гидравлические прессы, карьерные экскаваторы. Во время второй мировой войны на нем делали танки и САУ, боеприпасы для катюш, авиабомбы. В послевоенное время завод стал ведущим в стране поставщиком оборудования для горной и металлургической промышленности, топливно-энергетического комплекса.

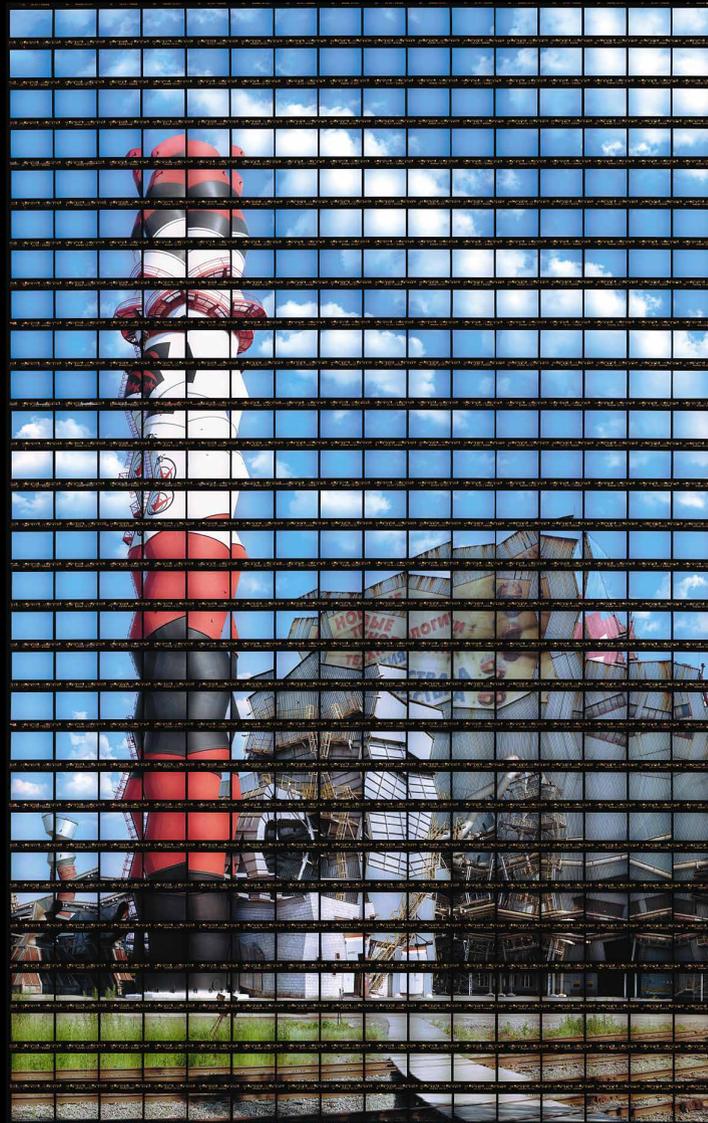

Deutsche Edelstahlwerke. Зиген. Германия

Деятельность компании Deutsche Edelstahlwerke основывается на 150-летнем опыте работы с металлом и сталью. Deutsche Edelstahlwerke - один из ведущих в мире производителей продуктов из стали. Уникальный ассортимент поставок включает инструментальную сталь, нержавеющую, кислотостойкую и теплостойкую сталь, специальную строительную сталь, а также специальные материалы. Заводы компании расположены в разных регионах Германии, в том числе в Зигине.

Северский трубный завод. Полевской. Россия

В 1723 г. на реке Полевая по распоряжению В. Геннина был построен Полевской медеплавильный завод. В 1739 г. недалеко от него появился Северский железоделательный завод. Расположенные рядом рудники содержали самые крупные запасы меди на Среднем Урале; уральским малахитом украшали залы Зимнего дворца и Версаля. В начале 1960-х г. на Северском заводе начали изготавливать трубы для транспортировки газа и нефти. В 2000-е г. производство модернизировано с участием немецких компаний, установлены экологически безопасные электросталеплавильные печи.

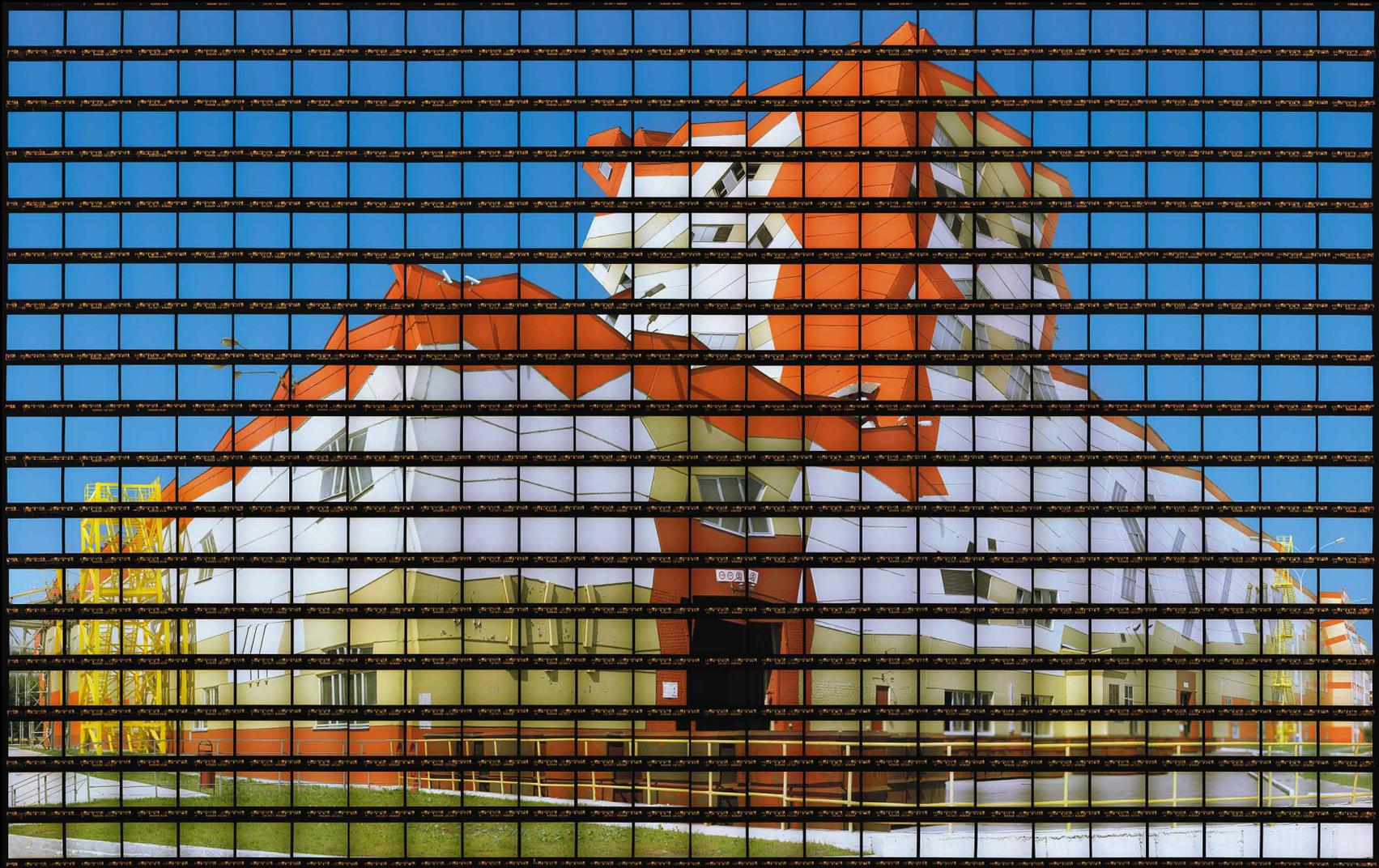

Heinrich Georg Maschinenfabrik. Кройтцаль. Германия

Компания GEORG была основана в 1948 г. Генрихом Георгом. Небольшая мастерская произвела революцию в металлообработке благодаря изобретению первой в мире автоматической установки для правки и резки металла. Производство этой установки стало семейным бизнесом Георгов. В 1970-е г. предприятие расширяется, открываются представительства за пределами Германии. Компания выпускает металлообрабатывающие станки и оборудование для сверления, шлифовки, фрезеровки, резки трансформаторной и листовой стали. Клиентами компании GEORG являются металлообрабатывающие предприятия со всего мира.

Уралэлектромедь. Верхняя Пышма. Россия

В 1854 г. на землях Верх-Исетского завода была найдена медная руда и заложена шахта. Спустя несколько лет построен медеплавильный завод. В период Революции и Гражданской войны добыча руды и производство меди прекратились, завод в 1926 г. был закрыт. В сентябре 1929 г. началось строительство нового медеэлектролитного завода, возобновлена работа на рудниках. В 1934 г. были получены первые аноды. После второй мировой войны заводской поселок переименован в Верхнюю Пышму, проведена модернизация производства. Сегодня предприятие является одним из крупнейших в Европе по электролитическому очищению меди.

TSUBAKI KABELSCHLEPP. Герлинген-Венден. Германия

История компании TSUBAKI KABELSCHLEPP началась в 1954 г. с изобретения первой стальной цепи для защиты кабелей. Прежде кабели и гидравлические рукава просто свисали с машин. Они быстро изнашивались и часто повреждались. Инновации компании KABELSCHLEPP в корне изменили ситуацию: началось широкое использование средств группировки и защиты энергоносителей. В последующие десятилетия выросла глобальная отрасль по производству цепей из стали и пластмассы. Продукция KABELSCHLEPP используется в разных сферах по всему миру: от станков и кранов до морских нефтебуровых платформ, а также в космонавтике. С 1960-х компания также производит системы защиты направляющих и конвейерные системы.

RWE Deutschland AG. Зиген. Германия

Концерн RWE входит в пятерку крупнейших энергетических компаний в Европе. Он производит и продает потребителям электроэнергию из всех возможных источников, работая с нефтью, газом, атомной и ветровой энергией. На счету концерна 70 тыс. сотрудников, 16 мил. потребителей и 53 млрд. евро годового дохода. Компания RWE Deutschland AG с центральным офисом в Эссене отвечает за работу концерна RWE в Германии. Предприятие имеет подразделения по сбыту электроэнергии, производству распределительных сетей, сервисному обслуживанию клиентов.

Первоуральский новотрубный завод. Первоуральск. Россия

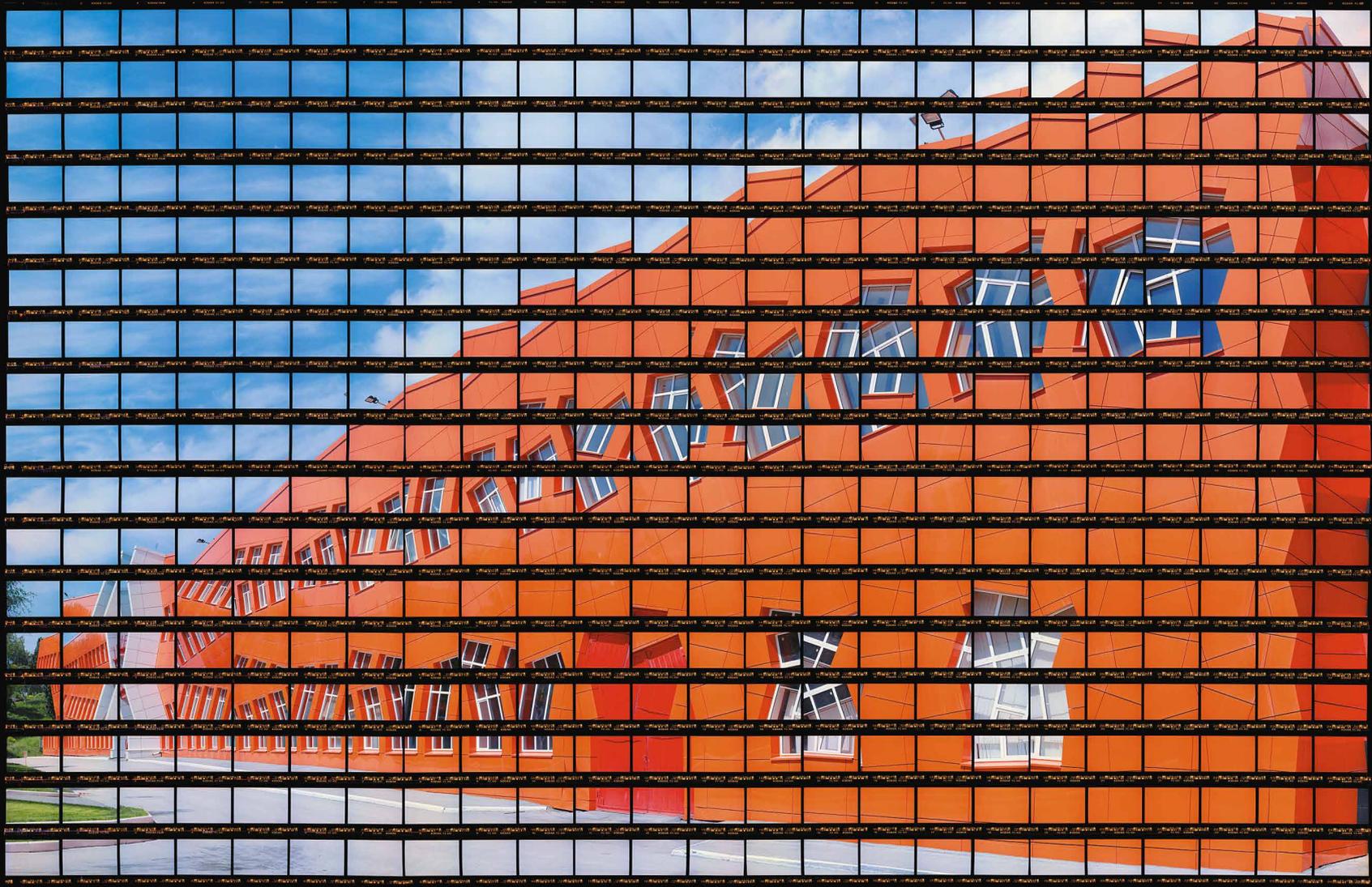
В 1732 г. младшей ветвью династии уральских промышленников Демидовых был построен Васильево-Шайтанский завод. В течение двух веков он производил чугун и железо, за это время менялись владельцы, модернизировалось производство. После Революции в 1920 г. на базе завода было создано первое на Урале предприятие по производству труб, заводской поселок переименован в Первоуральск. В 1931-1934 г. с участием специалистов из Германии и Америки построен новый трубный завод. Во время второй мировой войны предприятие выпускало сотни видов труб, стволы для минометов, снаряды. Сегодня завод располагает практически всеми технологиями производства стальных труб. Запуск в 2010 г. электросталеплавильного комплекса сделал плавку металла экологически безопасной.

Первоуральский новотрубный завод. Первоуральск. Россия

Первоуральский новотрубный завод. Первоуральск. Россия

Томас Келльнер. Genius Loci. Каталог выставки - Екатеринбург:
Музей истории Екатеринбурга, 2013 - 72 с.

Фотографии © Thomas Kellner
Тексты © Артем Беркович, Ирина Чмырева
Каталог © Музей истории Екатеринбурга

Макет и верстка: Артем Беркович
Перевод: Татьяна Чибук
Корректор: Вера Лесенко